

— Тогда я отправлюсь с вами, – сказала Лоретт, и Хейзел тут же повернулась к ней.

— Ты? Но ты ведь не знаешь, как обращаться с ружьём, не так ли?

— Мне будет скучно находиться здесь в одиночестве. Я хочу пойти и понаблюдать за тем, как охотится сестра, – сказав это, Лоретт бросила короткий взгляд на Сизифа, а затем снова посмотрела на первую принцессу. Та, заметив это, кивнула.

— Будь по-твоему. Но с тобой поедет стражник, чтобы не приключилось беды, хорошо?

— Конечно.

Бах, бах.

Вновь в воздухе раздалось эхо выстрелов. Участники, ранее разбрёдшиеся по палаткам и свободному пространству вокруг них, теперь спешили собраться возле королевского шатра, который располагался посреди охотничьих угодий, стоило только им услышать звуки выстрелов.

Охотничье соревнование развернулось после того, как его участники поклялись Илиасу, что вернутся в целостности и сохранности и с редкой добычей для его величества.

Каждый намеревался зайти в глубь леса из-за правила подсчёта очков, которое гласило, что больше баллов получает тот, кто принесёт более крупную и ценную добычу. В связи с этим было решено разделить лес на северную и южную части, чтобы предотвратить наложение охотничьих зон.

Первая принцесса направилась в северную часть леса вместе с Ахиллеоном, Миэлой и Лоретт, а принц Сизиф поскакал в южную.

Второй принц издали смотрел в сторону Хейзел, когда та взглянула на него.

— Если хочешь, можешь отправиться с принцем Сизифом.

— Нет, я поеду с вами, – покачив головой, ответила на предложение Лоретт.

Тем временем второй принц окончательно отвернулся от Хейзел.

— Вы сможете защитить меня, правда? Ведь первая принцесса знаменита своим охотничьим мастерством.

— Я не так хороша, – засмеялась Хейзел вместе с Лоретт.

— Кого Вы хотите поймать, сестрица?

— А?

— Кто будет Вашей сегодняшней добычей? Слышала, что за самое драгоценное и редкое животное дают наибольшее количество баллов.

— Даже и не знаю, на кого мне сегодня охотиться, – первая принцесса покосилась на Миэлу через плечо младшей сестры.

Трофей этого дня не был четвероногим. Добыча Хейзел – отстранённая и слишком

самоуверенная принцесса.

В северной части охотничьего леса повсюду было темно, в отличие от того пустыря, где были установлены палатки.

«Здесь всегда темно, когда я прихожу».

Хейзел посмотрела на мрачное небо через перекрещивающиеся ветви высоких деревьев.

— Боюсь, наше путешествие может затянуться. Не будет ли тяжело найти добычу из-за принцессы? – сказала Миэлла, невзначай взглянув на лодыжку первой принцессы. – Хм, надеюсь, Вас не подстрелят в ногу, Ваше Высочество.

Услышав это, Хейзел с жалостливым взглядом уставилась на ружьё Миэллы.

Бам.

Раздался звук, словно что-то с глухим стуком упало в лесу после того, как в воздухе прогремело эхо выстрела. Дым тонким ручейком струился из ружья Ахиллеона.

В то время как старшая из принцесс успокаивала сердце, удивлённая внезапной стрельбой, застреленная жертва уже предстала перед ними.

Это был олень с большими рогами, который замертво упал на землю. Пуля, пробившая жизненно важное место, забрала жизнь бедного животного.

— Как ловко, – аплодировала Миэлла с округлившимися от удивления глазами.

Ахиллеон, казалось, смотрел прямо на мёртвого оленя, наклонившись к нему и раздавая указания слугам.

— Её высочество первая принцесса поймала оленя, – объявил слуга, записывающий результаты охоты.

Принцесса Хейзел нахмурилась из-за услышанного.

— Я?.. – Хейзел обернулась и посмотрела на Ахиллеона с непониманием, так как олень, который, как утверждалось, по праву добычи принадлежал ей, не был даже застрелен из её ружья.

— Что Вы делаете?

— Не думаю, что ты сможешь охотиться, – наследный принц смотрел на лодыжку девушки.

— Я не желаю такой помощи, Ваше Высочество.

— Принцесса сейчас не может охотиться, не так ли?

— Но мои руки не болят, – Хейзел подняла ладони в охотничьих перчатках. – Я в состоянии нажать на курок.

— Тогда мне забрать его?

Когда Ахиллеон задал этот вопрос, первая принцесса взглянула на Миэллу. Слегка улыбнувшись, та ответила на взгляд Хейзел, наблюдая за происходящим с таким вниманием, словно пыталась прожечь принцессу насквозь.

— Так как Вы подарили его мне, я приму это в знак моей благодарности, – сидя на лошади, Хейзел слегка склонила голову, чтобы поблагодарить принца. Именно так Миэлла поступила с ней ранее. – Если я получу награду, то разделю её с Вами.

— Это честь для меня.

Ахиллеон вновь повернул голову сторону леса и направился глубже в него. Слуги последовали за мужчиной, но он остановил их жестом руки.

— Вы, должно быть, очень счастливы, – заговорила Миэлла, как только принц исчез из поля их зрения.

— Конечно, славно получить такую добычу даром, – улынулась Хейзел и повернулась, чтобы посмотреть на кузину. – Если мне завидуете, то попросите наследного принца оказать такую услуги Вам.

— Кто сказал, что я завидую? – сердито спросила Миэлла, но принцесса хлестнула поводьями и погнала лошадь, так что едва смогла расслышать.

Неожиданный поворот событий произошёл лишь потому, что наследный принц решил отдать оленя ей, но и у самой Хейзел не было причин отказываться. В конце концов, даже камни на обочине дороги существуют для того, чтобы приносить пользу.

Миэлла выглядела такой злой, как и ожидалось.

“Чем сильнее она злится, тем больше мне от этого пользы.”

Даже если бы это был мир, управляемый Миэллою, в нём были бы вещи, которые бы стали помехой на её пути. Кузина Хейзел вела себя слишком гордо, открыто игнорируя других, поэтому она очень расстраивалась, когда принцесса поступала с ней подобным образом во время охоты.

Хейзел знала характер Миэллы с юности: уже тогда она мстила людям, которые унижали её, независимо от того, делали ли они это нарочно или же непреднамеренно. Девушка была совершенно не похожа на своего отца, уравновешенного и педантичного, на этого мужчину, который не показывал своих истинных намерений.

Поэтому ей было легко манипулировать.

— Вы довольно близки с наследным принцем, но проложили путь к этому заранее, верно? – Хейзел не заметила, как Миэлла приблизилась к её лошади, чтобы и прошептать эти слова.

— Разве это выглядит так?

— Вам не будет никакой пользы от того, что вы сблизитесь с правящей семьей другой страны до того, как выйдете замуж. Репутация принцессы будет подорвана, если ваше имя исчезнет...

— До замужества, говорите? Если кто-то услышит это, то подумает, что я уже занята.

— Я уже говорила Вам о новой королеве Патрана. Вы станете ей, не так ли, Ваше Высочество?

— Не была осведомлена о принятии такого решения. Этот титул может стать и Вашим, так почему бы не отложить в сторону такое неточное суждение?

— Думаю, что его величество король примет мудрое решение, как глава нашего государства. Этот титул подходит принцессе Хейзел лучше, чем кому-либо другому.

— Почему Вы считаете положение королевы Патрана плохим вариантом, Миэлла? Патран – надёжный союзник нашего королевства. Мы также делим с ними важный торговый центр. Кроме того, эта страна богата: будет приятно иметь столько роскошных вещей, сколько Вы захотите, не так ли? – Леди Консес лишь улыбнулась словам Хейзел, как будто они были смешны. – Более того, стать королевой – это честь. Не все женщины могут подняться так высоко.

— Но есть ещё и титул императрицы.

— ...

— Есть также место императрицы, которое могут занять и дамы из королевской семьи. Хотя, конечно, существует лишь одно такое место на всём континенте.

Миэлла смотрела на спину Ахиллеона, который скакал впереди.

— Когда принцесса выйдет замуж за короля Патрана, я попрошу отца оказать Вам сильную поддержку. Отец сказал, что он достанет звезду с неба и для меня...

Шух.

— Что... что ты делаешь?

Миэлла побледнела, когда увидела, что пистолет Хейзел направлен на неё.

Бах!

Когда пуля Хейзел разрезала воздух и попала во что-то, что-то взвизгнуло. Миэлла посмотрела на горлицу(1), которая упала на землю и, вздымая грудь, в гневе перевела взгляд на принцессу.

— Хейзел! – взывала леди Консес во весь голос.

— Испугались? Но я же целилась в птицу, – Хейзел, прочищая дуло пистолета, говорила так, как будто ничего не случилось. – Собственно, не важно, насколько Вы испуганы, леди должна обращаться ко мне подобающе, не так ли? Я не кошка, которую Вы подобрали, ясно?

Миэлла глотала воздух, словно была расстроена; Хейзел же улыбнулась, предупредив кузину.

— Принцесса, у Вас ещё одно очко.

Хейзел кивнула, когда слуга сообщил ей об увеличении счёта. Добычу, которую она подстрелила, перенесли на тележку. Мгновением позже первая принцесса сказала Миэлле, наблюдая за происходящим:

— Конечно, его величество рассмотрит преимущества, которые Граунд получит. Король, вероятно, выдаст кого-нибудь замуж для союза.

В настоящее время для этого имеется три кандидатки.

Хейзел, Миэлла и молодая леди из семьи Графа, – дальняя родственница семьи Консес.

В прошлый раз юная леди из семьи графа стала второй женой короля Патрана. Тем не менее, не было никакой гарантии, что подобное решение будет принято и на этот раз. Если бы Уилвес настоятельно потребовал от Хейзел стать кандидатом...

— Мы просто должны следовать приказам, Миэлла, – принцесса говорила с улыбкой на лице.

Бах.

Выстрелы эхом доносились издалека.

— Отец определит моё будущее.

— Дядя Уилвес, должно быть, пообещал тебе место императрицы.

— ... – лицо Миэллы застыло.

— Я и не думала, что тебе снятся такие великие сны.

— Нет ничего такого, чего ты не смог бы сделать, верно? – Миэлла произнесла это с улыбкой, будто титул уже принадлежит ей.

— Конечно, мечтать не вредно.

Леди Консес вышла замуж за сына знатной семьи Ленд после того, как Хейзел стала императрицей.

Это была относительно небольшая семья по сравнению с Консес, но благодаря тому, что случился союз с семьёй герцога, наследник Лендов получил наследство, став мужем Миэллы.

“После того, как это случилось, Миэлла вела себя как Королева Граунда.”

В дворце Ленда, где не было ни Хэйзел, ни Лоретт, ни леди Пайс, матери принца, бывшая леди Консес получила всю власть, однако в то же время власть её рода, семьи со стороны матери Хейзел, также оставалась внушительной.

Всё было шло в пользу Миэлле, поскольку девушки её возраста, которых она опасалась, уже были замужем.

Более того, так как её двоюродная сестра Хейзел стала императрицей, ей больше нечего было бояться. Императрица Хейзел же в то время пыталась поддерживать хорошие отношения с семьёй своей матери.

Уилвес спланировал всё это для своей единственной дочери, о которой он действительно заботился. Поэтому Миэлла не была бы принесена в жертву амбициям, даже если бы из-за этого его планы провалились бы. Это была действительно великая отцовская любовь. Но она превратила Миэllu в заносчивую девчонку, что, возможно, и сейчас сыграет Хейзел на руку.

Король Илиас однажды пытался жениться на леди из Ленда, чтобы сформировать дружеские отношения с Патраном.

Для рода Консес стало бы честью, если их дочь стала королевой Патрана, но это же было кошмаром для неё самой.

“Как поступишь, Миэлла?”

Однако этот же вопрос Хейзел задавала и себе.

1. п/п.: птица такая.

<http://tl.rulate.ru/book/58881/3460101>